

ПРОРОЧЕСТВО МИНИСТРА ПОРТАЛИСА, или Несколько слов о национальной безопасности

Василий Ирзабеков

Василий Ирзабеков известен многим читателям по книге «Тайна русского слова»... Для него, коренного бакинца, русский язык стал родным — после окончания Института русского языка и литературы им. М.Ф. Ахундова он преподавал русский язык иностранным студентам в Азербайджанском государственном университете, работал заместителем председателя Республиканского совета по делам иностранных учащихся. Переехав в 1992 году в Москву, работая ответственным секретарём Общества российско-азербайджанской дружбы, Фазиль Ирзабеков стал ещё глубже ощущать глубинное родство двух культур. В 1995 году на Русской земле он принял таинство Святого Крещения с именем Василий. В 2001 году создал и возглавил Православный центр во имя святителя Луки (Войно-Ясенецкого), получивший благословение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, является помощником настоятеля храма Космы и Дамиана на Маросейке.

Для Василия Ирзабекова русский язык стал сутью и нервом его жизни. Он борется за чистоту русского языка как публицист, участник и организатор духовно-просветительских конференций (в том числе и международных). Его лекции в школах, светских и духовных учебных заведениях не могут оставить равнодушными, потому что зажигают в сердцах любовь к русскому слову.

«Буря мглою небо кроет...»

Пожалуй, эти строки были первыми пушкинскими, вошедшими в мою жизнь. Возможно, вошедшими — это не совсем точно, потому как слово это кажется мне всё же казённым, те же слова были во множестве раз пропеты мне в моём дальнем бакинском детстве. Это была моя вечерняя песня. Да и я, скорее всего, не подозревал поначалу, кто является её автором, потому как был совсем маленьким. Таким, что даже свободно умещался на ногах моей доброй бабушки, так рано заменившей мне мать. Бывало, она садилась на пол, усталый ковром, вытянув ноги, укладывала меня на них и качала в такт стихам:

«Буря мглою небо кроет
Вихри снежные крутя,
То как зверь она завоет,
То заплачет, как дитя...»

Вихри снега крутились в далёкой сказочной стране России, в далёкой Москве, где давным-давно жили наши родственники, с которыми мне предстояло ещё познакомиться холодной вьюжной зимой 1968 года... Это была моя колыбельная. У меня их было несколько, но любимых именно две: на азербайджанском языке и на русском. И бабушка моя пела их

мне попеременно, укладывая на ночь. Слова первой я попытался как-то перевести на русский, не переставая сокрушаться по поводу того, что так и не удалось передать дивный аромат оригинала... или это вообще печальная судьба, постигающая все переводы? Господи, как давно это было, как было сладостно:

**«Утони в бутоне розы,
Пусть тебя достигнут грёзы...»**

Для меня Пушкин начался вообще как очень восточный поэт. Ведь он написал дивные стихи о шемаханской царице. То есть царице из Шемахи, родине моих предков, древней — ещё до Баку — столице Азербайджана. Красавицы Шемахи, что провалилась, буквально ушла под землю из-за страшного землетрясения. Это в полутора часах езды от моего города... а этот царь Салтан, вы слышите? Это ведь Солтан, произнесённый по-русски, так звали в древности правителей в этих краях, да и ныне это популярное мужское имя в этих краях. А остров, на котором он правил, тоже называется очень понятно на азербайджанском языке, ведь буян значит — «сторона». Такой остров и в самом деле есть недалеко от нынешней столицы в Каспийском море! Я без перевода понимал, что значит «Бахча Сарай». Поразительно...

Уже позже, по мере взросления, я буду открывать его на разных страницах, и везде он будет велик и честен предо мной, будь то «Онегин», «Я помню чудное мгновенье...» или «Путешествие в Арзерум», в котором не без радости обнаружил описание тбилисских азербайджанцев, названных им кавказскими татарами. В пору же постижения православной веры и премудростей церковной службы он, как и всегда, придёт на помощь, протянет дружескую руку стихотворением «Пророк». Дражайший Александр Сергеевич, как и прежде, «наше всё». Вспоминаю, как много лет назад, впервые услышав это стихотворение, был убеждён, что эта таинственная встреча поэта и в самом деле имела место, до того убедительно звучали памятные строфы. Я имел тогда довольно смутные представления как о шестикрылом серафиме, так и о ветхозаветном пророке Исаии, от лица которого и ведётся здесь повествование. Но и поныне убеждён,

что дело тут не только в известном видении святого; что-то важное наверняка пережил сам поэт, какая-то сокровенная встреча — *сретение* — произошла у него самого. Только вслушайтесь, как стих его преизобилует церковнославянской лексикой — все эти *уста, десница, восстань, глас, виждь, внемли, глагол...* Поразительно, но дело даже не в том, что мы, сегодняшние, все понимаем без особых на то усилий. Использование поэтом этой специфической лексики не сделало стихотворение ни на йоту тяжеловеснее, и поныне оно продолжает изумлять величественной музыкой родной речи. Это ли не золотой ключ к пониманию подлинной роли и места церковнославянского языка в жизни русской нации?! Гений поэта сквозь два столетия всё так же вразумляет, что язык этот дан не для каждодневного общения, он, и только он, предназначен для обращения к Господу, Его Пречистой Матери, светлым силам Небесным.

В «Славянорусском корнеслове» А.С. Шишкова есть место, поражающее не только своей острой злободневностью, но и мрачным пророчеством: «*Прочитайте, — советует автор, — переведённую с французского книгу «Тайная История нового французского двора»: там описывается, как министры их, обедавая у принца своего Людвига, рассуждали о способах искоренить Англию. Всеобщее употребление французского языка, говорил один из них, Порталис, служит первым основанием всех связей, которые Франция имеет в Европе. Сделайте, чтобы в Англии также говорили по-французски, как в других краях. Старайтесь истребить в государстве язык народный, а потом уже и сам народ. Пусть молодые англичане тотчас посланы будут во Францию и обучены одному французскому языку; чтоб они не говорили иначе, как по-французски, дома и в обществе, в семействе и в гостях; чтоб все*

указы, донесения, решения и договоры писаны были на французском языке — и тогда Англия будет нашею рабою».

Что ж, комментарии, как говорится, излишни. Призыв же Козьмы Пруткова: «*Зри в корень!*» — и ныне актуален, как никогда. Мы же, быть может впервые, задумаемся ещё и о том, что проблема чистоты русского языка, его сохранения и умножения есть ещё и вопрос *национальной безопасности* государства российского.

Как часто, рассуждая о величии русского языка, мы подразумеваем, прежде всего, его небесную красоту, богатство, силу, выразительность, святость... ныне же хотел бы поделиться с вами ещё одним аспектом нашего общенационального языка. Речь пойдёт о русском языке как одном из факторов национальной безопасности. Так, несколько лет назад на одном из Всемирных русских соборов меня поразило выступление одного известного заслуженного священника. В своей речи он, комментируя жёсткую критику, которой подверглись со стороны выступавших присутствующие на Соборе некоторые (ныне бывшие) члены правительства, сказал, что эти-то хоть по-русски говорят, но вот придёт время, когда в правительство придут те, кто и говорить-то по-русски не будут. Признаюсь, был немало смущён тогда этими словами. Неужто, подумалось мне, будем мы настолько оглуплены и бессловесны, что станем терпеть над собой власть иностранцев?! И только позже, с совершенно неожиданной стороны, пришло, как мне кажется, понимание того, о чём предупреждал тогда мудрый пастырь.

Ни для кого не секрет, что деловая и творческая элита нашей страны уже не первое десятилетие предпочитает обучать своих чад не в России, а направляет их с малолетства в западные страны; чаще всех иных в этом качестве избирается ими Великобритания. Как-то узнал, что только в Лондоне официально зарегистрировано триста тысяч(!) наших соотечественников, которые даже называют меж собой эту древнюю европейскую

столицу «Лондонградом». Да и к автору этих строк время от времени после лекций (как правило, в крупных российских городах) подходят люди с просьбой оказать им помощь. Когда же просишь изложить суть проблемы, то выясняется, что их дети или внуки, отправленные в своё время в чужую страну для изучения иностранного языка для последующего получения там же образования, со временем перестают вообще интересоваться русским языком, неохотно говорят на нём, вообще всячески дистанцируются от собственной русскости. Доходит до того, что некоторые из них с этой целью меняют даже графическое написание собственных же фамилий на западный образец, как все эти знакомые нам по табачным и винным наклейкам *Петрoff, Смирhoff...*

Вспомним, эта беда уже была в России около двух столетий назад. Тогда французскими губернёрами было возвращено несколько поколений барчуков и барышень, не умевших и даже стесняющихся говорить на родном языке. И когда первые слова — не русские, первая сказка и песенка, первая книга — не русские. Как уже говорилось, не минула эта участь в младенчестве даже «Солнце нашей поэзии». Как и любимой его героини, Татьяны Лариной, что «*по русски плохо знала*». К слову, А.С. Пушкину же приписывают следующий курьёз, случившийся на балу, где он чуть не два часа кряду беседовал с одной дамой. Когда же поэта нашего спросили о том, умна ли она, он ответил, что не знает, потому как беседовали они по-французски. Если же припомнить мудрые слова великого В.И. Даля о том, что на каком языке ты говоришь, той нации ты и есть, то сквозь кровавые контуры убийственной русской смуты, начавшейся с Сенатской площади, и продолженной Октябрьским переворотом и царубийством, семью десятилетиями откровенного богоборчества властей, проступают контуры невидимого дирижёра, во все времена — как и ныне — не оставляющего попыток перекроить русский кафтан на западный фасон.

Богатые люди зря денег не тратят, да и образование за рубежом — вещь весьма и весьма дорогостоящая. Иными словами, это немалые инвестиции, вкладываемые богатенькими родителями в своих ненаглядных чад, и от которых, соответственно, ожидаются солидные дивиденды. И это уже происходит в нынешней России, пусть и незаметно для наших глаз: ведь вчерашние выпускники «Гарвардов», «Оксфордов» и «Кембриджей» целенаправленно занимают ключевые должности менеджеров (иначе говоря, управленцев) во всевозможных областях экономики и культуры. И пусть никого из нас не обманывают их русские имена и фамилии, их светлые очи и русые пряди. Хочу спросить только: а сердце у них — каково? Русское ли оно? Давайте же вослед мудрейшему А.С. Шишкову спросим и мы: а на каком языке они молятся Богу, да и молятся ли вообще?! И стоит ли после этого удивляться тому, что решения, принимаемые «наверху», так часто не отвечают таким понятным желаниям простых русских людей, чья жизнь год от года, вопреки их чаяниям, так и не становится краше...

В одной из бесед президент Академии геополитических наук, генерал Л.Г. Ивашов поведал о реализации плана, составляющего, по его словам, возможно, главную опасность для существования России: *«Мы уже наблюдаем опасную тенденцию: те русские люди, которым удалось подняться наверх в политике, науке, бизнесе, чиновничьей карьере и которые называют себя элитой, уже не идентифицируют себя с русским этносом, стесняются называть себя русскими. Представитель компании, фирмы, в лучшем случае — россиянин. Они уже впитали в себя транснациональность и монетаризм. Им чужды чаяния русского народа, его проблемы и беды. А значит, чужды для них и национальные интересы, национальная история и культура. Именно они охотно загрязняют и разрушают русский язык, лишая его красоты, историчности и соборности. Именно этот тип людей заполняет информационное и культурное пространство России».*

И вновь мудрейший А.С. Шишков: *«С нравственностью не то делается, что с естественностью: курица, высиженная и вскормленная уткую, останется курицей, и не пойдёт за нею в воду; но русский, воспи-*

А.С. Шишков

танный французом, всегда будет больше француз, нежели русский».

Невесёлые эти размышления считал бы незавершёнными, если б не прозвучал в них извечный русский вопрос: а что, собственно, делать? Как ответить на эту угрозу? Может, патриотам из числа успешных предпринимателей (а таковые, слава богу, есть) пора подумать об учреждении в России учебных заведений, уровень преподавания в которых не уступал бы известным европейским, для обучения в них воистину одарённых юношей и девушек, независимо от благосостояния их родителей? И чтобы дух, царящий в них, был русским. Всенепременно.

А ещё чистотой нашего великого языка, и, следовательно, души, которая неизменно пребывает его зеркальным отражением. И чистотой и силой нашей веры. Ведь именно таковыми желает видеть нас Создатель, и тогда Он не оставит нас, как это было во все времена нашей истории, как бы тяжело нам не приходилось.

А если Бог за нас, то кто на нас?!